

А

В. Г. Белинский

Журнальная заметка

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.
Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.
Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.
Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.
Подготовка текста В. Э. Богграда.
М., "Художественная литература", 1976
[OCR Бычков М. Н.](#)

Время полемики миновалось в нашей литературе. Это сделалось естественным образом: публике наскучил шум и крик, в котором она ничего не понимала, а литераторы утомились. Мы не желаем возвращения этого шумливого времени; мы всегда высказываем открыто и прямо свое суждение о том или другом литературном произведении и не отвечаем на упреки, делаемые нам будто бы за пристрастие и несправедливость наших суждений. В самом деле, не смешно ли б было возражать на эти обвинения? Всякий судит по своему разумению, всякий, если он честный человек, должен быть убежден в справедливости своего суждения, следовательно, по одному чувству уважения к самому себе, никто не должен оправдываться в своих литературных действиях, да своему делу никто и не судья. Но когда, по поводу какого-нибудь литературного дела, вас упрекают в делах совсем не литературных, когда оскорбляют вашу личность человека и гражданина, то неужели вы должны молчать? А если будете отвечать, то неужели этим введете полемику? И притом неужели один журнал будет пользоваться правом ругать своих противников невеждами, *ренегатами*, изменниками отечеству, а другие не будут иметь права заметить этому журналу неприличность и неблагопристойность его выходок, не будут иметь права сказать ему:

Послушай, ври, да знай же меру!...¹

Знаем, что есть журналы, которым совестно отвечать, как есть люди, с которыми войти в какие-нибудь объяснения значит унизить себя в собственных глазах и в общем мнении. Презрительное молчание - лучший ответ таким журналам и таким людям. Но что же прикажете делать, если у нас, в литературе, нападающий непременно прав, если у нас, в литературе, молчание, хотя бы оно было следствием презрения, почитается за безмолвное сознание или своего бессилия, или неправости своего дела! И притом, повторяю, я неуклонно следую правилу, что в своем деле никто не судья, и потому положил себе за обязанность не отвечать ни на какие возражения, если подобный ответ не поведет к решению каких-нибудь истин и не будет достоин прочтения людей мыслящих; но я не могу молчать, когда на меня клеветают, взводят небылицы и, наконец, ругают нагло, называя *ренегатом* и тому подобными нелитературными названиями.

Дело вот в чем: всем известно и ведомо, что "Северная пчела" приходит в крайне дурное расположение духа и выпускает все свое мушиное жало к концу года, когда дело идет о подписчиках. Политика очень благоразумная и расчетливая! Когда кончится подписка, тогда недурно заговорить об умеренности, беспристрастии, добросовестности, не худо по временам нападать на полемику, бранчивый тон рецензий и тому подобное. "Пчела" неуклонно следует этому благоразумному правилу; так поступает она и теперь: мало того, что она бранит истинно неприязненные ей журналы, она нападает даже на те, которым сама недавно падала до ног. Мало того, что она, о чем бы ни говорила, всегда скажет какое-нибудь недоброе слово о "Телескопе" и "Молве"; она, о ужас! нападает теперь - на кого бы вы думали? - на "Библиотеку для чтения"!!!!... Истинное осуществление басни Крылова о Полкане в Барбосе! ² Да и чему тут удивляться: разве этого не должно было ожидать? Разве этого уже и не бывало с "Пчелою"? Разве подписчики не такая жирная кость, за которую бы нельзя было *оним* Орестам и Пиладам не пожалеть зубов и нескольких клочков шерсти?..³ О войне, или, лучше сказать, о нападках "Пчелы" на "Библиотеку для чтения" (потому что "Библиотека для чтения" слишком благоразумна и слишком горда, чтобы